

УДК 82.0.007

АВТОГРАФЫ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ Н.Н. БУЛИЧА

М.М. Сидорова

Аннотация

Работа посвящена изучению автографов богатого книжного собрания профессора русской словесности Казанского университета Н.Н. Булича, подаренного владельцем библиотеке Казанского университета в 1894 г. Дарственные и владельческие надписи на книгах рассматриваются как источник сведений для выявления научных связей Булича с выдающимися русскими учеными и деятелями культуры, определения характера взаимоотношений внутри университетской корпорации, уточнения отдельных фактов биографии ученого.

В 1894 году библиотека Казанского университета пополнилась большой книжной коллекцией. Её принес в дар родному университету профессор русской словесности Николай Никитич Булич (1824–1895). Более 50-ти лет Булич был связан с Казанским университетом. Его выпускник, а затем профессор, он три десятилетия возглавлял кафедру русской литературы, неоднократно избирался деканом филологического факультета, был проректором, а в 1882–1885 гг. – ректором университета.

Известный ученый и талантливый преподаватель, первый историк Казанского университета¹, Н.Н. Булич был еще и замечательным библиофилом, большим знатоком и любителем книги. Свою личную библиотеку он начал собирать еще в гимназические годы и пополнял ее до самых последних дней жизни. Его книжное собрание, подаренное университету, включало в себя около трех тысяч названий книг, что составляло более семи тысяч томов. Это были книги на русском и иностранном языках по философии, филологии, истории, этнографии, истории религий, а также произведения русской и мировой художественной литературы, в том числе запрещенные цензурой. Об истории создания и содержании этой «бесценной» книжной коллекции писала Н.В. Ермолаева [1].

Однако книжное собрание Булича привлекает к себе внимание не только как некая культурная единица в ее неповторимом качественном и количественном составе, но и как источник для изучения личности ее собирателя, неординарного человека и видного ученого.

¹ Н.Н. Булич является автором первого фундаментального двухтомного труда по истории Казанского университета «Из первых лет Казанского университета. (1805–1819): Рассказы по архивным документам» (Казань, 1887–1891).

Непосредственное знакомство с основной частью экземпляров книжной коллекции Н.Н. Булича подтвердило наше предположение об особой значимости книжных автографов как ценного исторического документа.

Впервые предпринимаемое нами изучение дарственных и владельческих надписей книжного собрания Н.Н. Булича позволит восстановить или уточнить отдельные факты биографии ученого, определить круг его общения, выявить характер связей с современниками, сформировать представление о научных приоритетах. Оно прольет свет на одну из интересных страниц духовной жизни Казанского университета и Казани второй половины XIX века.

Работа над книгами Булича показала, что характер книжных надписей может быть необычайно разнообразным: надписи-приветы, надписи-воспоминания, признания в дружбе, свидетельства уважения, благодарности и почтения, отклики на какие-либо события. За каждым из двухсот автографов, выявленных нами (а перечень их в силу объективных причин, безусловно, неполон) стоят отдельные имена и факты. Булич дорожил такими экземплярами – они хранили приметы времени, открывали возможность проникнуть в суть человеческих взаимоотношений, наконец, многократно увеличивали ценность книги, которая становилась единственной в своем роде.

Одной из наиболее неожиданных находок стала дарственная надпись на книге «Философия правды» Архимандрита Гавриила, вышедшей в Казани в 1843 году [2] и в 1849-м подаренной неким Даниилом Прянишниковым отцу Николая Никитича Булича – Никите Ивановичу.

Никита Иванович Булич – малороссийский помещик, чиновник, служивший некогда в Западной Сибири, затем в Киеве. В 1832 году, овдовев, он с пятью малолетними сыновьями поселился в Казани. По воспоминаниям одного из сыновей – Константина – Казань была выбрана по билету из шапки как один из университетских городов [3, с. 760]. Стремясь дать сыновьям университетское образование, Никита Иванович продал свой дом в Киеве и переехал в Казань. Книга, подаренная отцу Н.Н. Булича, лежит, вероятно, в основе будущей уникальной профессорской библиотеки.

Все мальчики прошли курс обучения во 2-й Казанской гимназии, и следующая книга имеет отношение именно к этому учебному заведению и характеристике самого Николая Булича. На смирдинском издании сочинений Г.Р. Державина 1833 года каллиграфическим почерком написано: «Совет Второй Казанской Гимназии, отдавая справедливость особенному прилежанию и отлично-хорошему поведению ученика 4-го класса Николая Булича, успевшего весьма хорошо во всех предметах того класса, наградил Его этою книгою». Подписано директором гимназии М.Н. Львовым, инспектором Н. Панютиным, архимандритом Гавриилом, старшими учителями А. Лопатиным, А. Макаровым, И. Тимофеевым, И. Бруном, секретарем совета Р. Волковым. Надпись скреплена гимназической печатью [4]. Так были отмечены успехи Николая Никитича Булича по окончании Казанской гимназии в 1843 г.

Среди людей, даривших Буличу книги в разные годы его жизни, много казанцев. Их дарственные надписи – тоже факт биографии Н.Н. Булича, ведь они демонстрируют отношение к профессору людей, для многих из которых он был коллегой, учителем, наставником, оппонентом.

Судя по тому, как много в книжном собрании Булича книг с автографами профессоров и преподавателей Казанского университета, можно говорить о существовании во второй половине XIX в. прекрасной традиции, бытовавшей между коллегами, дарить друг другу издания своих трудов. Это свидетельствует о тесной связи ученых внутри университетской профессорской корпорации вне зависимости от факультета. Библиотека Булича почти не содержит книг случайных, не соответствующих его научным интересам, но книги с автографами, к какой бы отрасли знания они ни относились, он бережно хранил. Это дает нам основание рассматривать книжные автографы библиотеки Булича как «коллекцию» внутри коллекции. В библиотеке Николая Никитича имеются книги с надписями профессора зоологии Н.П. Вагнера, историка русского права С.П. Шпилевского, ботаника Н.В. Сорокина, философа М.М. Троицкого, профессора сравнительной грамматики индо-европейских языков Н.В. Крушевского, профессора физиологической химии А.Я. Щербакова, профессора кафедры турецко-татарского языка И.Н. Березина, церковной истории – И.М. Доброторовского, фармакологии – И.М. Догеля, русской истории – Н.А. Попова, государственного права – Н.К. Немцова, доктора русской истории Н.П. Лихачева, преподавателя финских наречий М.П. Веске, приват-доцента римской словесности П.П. Гвоздева, преподавателя истории римской литературы и древностей М.Я. Красина, учителя Второй Казанской гимназии А.А. Камкова и мн. др. Даже тогда, когда ученые покидали Казань (профессор канонического права А.С. Павлов, профессор гражданского права С.В. Пахман, профессор истории С.В. Ешевский; историк, славяновед, архивист Н.А. Попов, профессор Н.М. Благовещенский, будущий ректор Варшавского университета), связь между ними не прерывалась, о чем и свидетельствуют дарственные надписи на книгах, присланных бывшими казанскими профессорами из Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Киева, Петербурга.

Считали своим долгом напомнить о себе и своем почтении учителю его бывшие ученики. Например, Николай Алексеевич Осокин, профессор всеобщей истории Казанского университета, дарил и сопровождал дарственной надписью почти каждую из своих многочисленных работ. Это был один из способов благодарности за всемерную поддержку, которую Булич оказывал Н.А. Осокину в течение ряда лет. Дружеские отношения между ними сохранились до самой смерти Н.Н. Булича (см. [5]). Со словами глубокой преданности и искреннего почитания обращался к Николаю Никитичу профессор русской истории Дмитрий Александрович Корсаков, даря ему свои научные труды.

Важными для выявления фактов научной преемственности, что принципиально для изучения истории литературоведения в Казанском университете, являются книжные автографы филологов – учеников Н.Н. Булича А.С. Архангельского и П.В. Владимирова, ставших впоследствии крупными учеными. «Глубокоуважаемому и дорогому учителю Николаю Никитичу Буличу. Автор», – пишет на обложке своих «Очерков по истории западнорусской литературы XVI – XVII вв. Ч. I–II» (М., 1888) будущий профессор Казанского университета и член-корреспондент Петербургской Академии наук Александр Семенович Архангельский. А свою докторскую диссертацию «Творения отцов церкви в древнерусской письменности: Извлечения из рукописей и опыты истори-

ко-литературных изучений. Ч. I–II.» (Казань, 1889) он препровождает учителю со словами: «Николаю Никитичу Буличу с чувством глубокого почтения и преданности». Эти книжные автографы можно рассматривать как документ, дающий основание предполагать наличие отношений в контексте «учитель – ученик», и, более того, как факт осознания учеником значения научных достижений учителя.

То же можно сказать о Петре Владимировиче Владимирове, известном своими трудами литературоведе, профессоре университета Св. Владимира в Киеве. Он подарил Буличу несколько своих книг. Среди них – его магистерская диссертация «Великое зеркало: (Из истории русской переводной литературы XVII века)» (М., 1884) и монографии: «Доктор Франциск Скорина: Его переводы, печатные издания и язык» (М., 1888) и «Очерк развития творчества Н.В. Гоголя» (Киев, 1891). В определенном смысле был учеником Н.Н. Булича и отец П.В. Владимирова – Владимир Владимирович Владимиров, преподаватель русского языка 1-й Казанской гимназии, который в 1860–1864 гг. был вольнослушателем историко-филологического факультета. На подаренном им Буличу фундаментальном исследовании «Историческая записка о 1-ой Казанской гимназии» он скромно написал: «Наставнику моему – Николаю Никитичу Буличу от Автора, учителя 1-ой Казанской гимназии – Владимира Владимировича Владимирова. 21-го мая. 1867 г.».

Дарственная надпись на книге является не просто фактом взаимоотношений двух людей. Она раскрывает характер этих взаимоотношений. «Высокоуважаемому...», «Многоуважаемому...», «Глубокоуважаемому...» – так в большинстве случаев начинаются дарственные надписи на книгах Булича. Но и в эти официальные строки часто проникают нотки искреннего чувства и теплоты человеческих отношений: «В знак приязни и дружбы...», «Дорогому Старому Товарищу...» (Н. Вагнер), «Глубокоуважаемому товарищу...» (И. Догель), «Другу и товарищу...» (В. Завьялов), «Своему дорогому учителю глубокоуважаемому Н.Н. Буличу от благодарного и признательного ученика» (Н. Осокин), «От искренно и глубокопреданного писавшего книгу сию...» (Д. Корсаков) и т. п.

Книжные автографы отражают и изменения в служебном положении Булича. В 1850–1860-е гг. к нему обращаются как к профессору Казанского университета, в 1870–1880-е гг. – проректору и ректору. На книгах, подаренных в 1880-е гг., часто встречается обращение «Его Превосходительству».

Особую значимость имеют книжные автографы, раскрывающие круг сугубо профессиональных научных связей ученого и позволяющие оценить его как известного в России историка русской литературы.

Список людей, подаривших Буличу свои книги и сопроводивших их словами уважения и благодарности, внушительен – его составляют видные представители русской науки и культуры второй половины XIX века:

Александр Николаевич Пыпин – историк литературы, профессор Петербургского университета, академик Петербургской академии наук (Пыпин А. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. – СПб., 1857);

Николай Саввич Тихонравов – профессор Московского университета, известный литературовед и археограф, академик Петербургской академии наук.

(Тихонравов Н. Ф.В. Растопчин и русская литература в 1812 году. – СПб., 1854);

Федор Иванович Буслаев – филолог и искусствовед, академик Петербургской академии наук, профессор Московского университета. (Буслаев Ф. Мои досуги, собранные из периодических изданий. – М., 1886);

Алексей Дмитриевич Галахов – историк литературы, критик, прозаик, педагог. (Полная русская хрестоматия / Сост. А. Галахов: 6-е изд., с переменами: в 3 ч. – Ч. 1. Красноречие. – М., 1853);

Петр Петрович Пекарский – историк культуры и литературы, библиограф, академик Петербургской академии наук. (Пекарский П.П. История Императорской Академии Наук в Петербурге. Т. 1. – СПб., 1870);

Григорий Николаевич Геннади – известнейший библиограф и библиофил. (Записки Графа Сосюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / Пер. с фр. Г. Геннади. – СПб., 1865);

Яков Карлович Грот – языковед, историк литературы, переводчик, академик Петербургской академии наук. (Грот Я.К. В память пятидесятилетней кончины А.С. Пушкина. – СПб., 1887);

Кавелин Константин Дмитриевич – историк, общественный деятель, публицист. (Кавелин К. Задачи этики. Учение о нравственности, при современных условиях знания. – СПб., 1885) и др.

Автографы этих выдающихся русских ученых и деятелей культуры, попавшие в библиотеку Казанского университета вместе с книжным собранием Н.Н. Булича как дар казанскому ученому, – еще одно свидетельство уникальности библиотечных фондов.

Возможно, что среди автографов есть и исключительно редкие. Ведь круг дарителей книг, принадлежавших самым разным сферам русской культуры, был очень широк и выходил далеко за пределы Казани. Это Василий Егорович Румянцев – археолог, инспектор Московской синодальной типографии; Алексей Егорович Викторов – археограф, библиограф, хранитель отделения рукописей и славянских старопечатных книг в Румянцевском и Московском Публичном музее; Владимир Степанович Иконников – историк, профессор Киевского университета, академик; Петр Васильевич Лукашевич – лектор немецкого языка в Киевском университете; Александр Александрович Котляревский – филолог-славист, историк, этнограф и педагог, профессор Дерптского и Киевского университетов; Франтишек Ян Иезбера – этнограф, переводчик, профессор Пражского политехнического института и Варшавского университета; И.М. Николич – старший учитель Митавской гимназии; Леонид Николаевич Майков – историк литературы, библиограф, этнограф, академик Петербургской академии наук; Лев Иванович Поливанов – педагог и литературовед, переводчик, основатель и директор Московской (т. н. Поливановской гимназии); Михаил Федорович Де-Пуле – педагог, критик, преподаватель русского языка и истории в Воронежском кадетском корпусе, директор 1-й Виленской, затем Полтавской военной гимназий; Островский Андрей Николаевич – адвокат, банковский деятель, автор многочисленных исторических и историко-литературных статей, брат известного русского драматурга. Это также харьковчане И. Конский и Н. Лаврский, уфимец В.В. Завьялов, симбирянин В.А. Ауновский, житель Па-

рижа П. Мартынов и мн. др. Широта человеческих контактов Н.Н. Булича – профессиональных, житейских, о чем свидетельствуют подаренные ему книги, – поразительна! Можно предположить, что это была типичная ситуация и для многих других профессоров Казанского университета.

И все же авторитет Булича – библиофила, ученого, преподавателя, чиновника и просто образованного человека – не подлежал сомнению для его современников.

История взаимоотношений этих людей с Буличем определялась, вероятно, какими-то исключительными, возможно единичными, встречами или насчитывала годы. Они строились на личном знакомстве, внимательном отношении к научным достижениям друг друга и на большой любви к книгам, плодотворный обмен которыми продолжался многие годы. Это подтверждают и письма Булича, находящиеся в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Так, в письме к П.П. Пекарскому Булич пишет: «Исполняю также другое Ваше желание: получить отдельный оттиск моей статьи о Ломоносове¹, спешу Вам доставить его и вместе с тем, осмеливаюсь приложить к нему мою речь, читанную только вчера². Позвольте мне убедительно просить Вас передать по экземпляру статьи о Ломоносове: и Средневскому³ и Кунику⁴ и по экземпляру статьи и речи: Я.К. Гроту и А.Д. Галахову. Без сомнения, Вы встречаетесь часто с ними, а потому простите меня за подобного рода беспокойство» [6].

Н.Н. Булич отправлял из Казани не только собственные труды. Из другого письма к тому же П.П. Пекарскому узнаем любопытные сведения, которые освещают глубокую библиофильскую осведомленность Булича и вместе с тем интерес столичных ученых к казанским изданиям. В письме от 14 февраля 1876 года Булич, отчитываясь об исполнении поручения, пишет: «Вчера послал Вам книжку Сбоева о чувашах⁵ и книгу г-жи Фукс о чувашах и черемисах⁶. Последнее сочинение весьма редко и у нас в продаже его нет; я едва нашел его после долгих поисков. Других брошюр обоих авторов об инородцах я не знаю. Г-жа или г. Фукс, кажется, помещали статьи этого рода в журнале Министерства Внутренних Дел. Сочинение Фукса о татарах очень редко⁷, а известные рисунки Турнерелли⁸, мало ценимые в Казани, кажется, совершенно исчезли и едва ли можно будет найти их все сполна. Отдельные литографии ещё попадаются. Приобретать ли их для Вас?» [6]. В обмен за посланные книги Булич просит Пекарского выслать ему отдельные интересующие его академические издания: «В обмен за посланные книги я бы покорнейше просил выслать мне, если это

¹ Булич Н.Н. К столетней памяти Ломоносова // Изв. и учен. зап. Казан. ун-та. – 1865. – Т. 1. – С. 189–384.

² Булич Н.Н. Литература и общество в России в последнее время: Речь, читанная в годовом собрании Имп. Казан. ун-та орд. проф. Н. Буличем 5 ноября 1865г. – Казань, 1865. – 32 с.

³ Срезневский Измаил Иванович (1812 – 1880) – филолог, палеограф, этнограф, профессор Харьковского и Петербургского университетов, академик Петербургской академии наук.

⁴ Куник Арист Аристович (1814 – 1899) – историк, филолог, этнограф и нумизмат, академик Петербургской академии наук.

⁵ Сбоев В.А. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношениях: Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. – М., 1865. – 188 с.

⁶ Фукс А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. – Казань, 1840. – 329 с.

⁷ Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань: Унив. тип., 1844. – 131 с.

⁸ Турнерелли Э.П. Собрание видов города Казани, рисованных с натуры Эд. Турнерелли. – Б.м., 1839.

возможно, из изданий академических: 2-й Том Сборника Материалов для истории Академии в 18* (Куника) и 3-й и 4-й Тома Ученых Записок 2-го Отделения, которых не достает у меня. Еще я был бы Вам очень благодарен за 34 присуждение Демидовских наград» [6].

Свидетельством активного книгообмена является и само содержание книжных автографов. Так, известный историк Д. Иловайский на втором томе своей «Истории России» (М., 1884) написал: «Высокоуважаемому Николаю Никитичу Буличу от автора, весьма благодарен за 1 том трудов Казанского археологического съезда». В 1886 г. Булич руководил изданием трудов этого съезда и, вероятно, подарил одну из книг уважаемому историку.

Булич очень любил свою библиотеку и берег ее. Основная часть книг прекрасно переплетена, имеет экслибрис – знак принадлежности коллекционеру. Удивительно и то, что отношение ученого к рукописному автографу было столь же бережным, как и к самой книге. Это подтверждают отдельные книжные экземпляры, в которых автограф аккуратно вырезан и наклеен на чистую страницу. Таковым, видимо, было пожелание заказчика переплетчику, когда не было возможности сохранить надпись на переплете. А однажды Булич сам переписал чужой автограф. На обновленной коробке с картой «Театр войны Российской Империи и союзников во Франции» (СПб., 1814), Булич переписал существующую ранее надпись «Любителю редкостей А.А. Путилову 1846 года 22 октября от Сергея Егор. Алолисева». А для себя ученый карандашом написал вопросы-задания: «Автор? По каталогу Сопикова? Издание?»

Такие следы книговедческой исследовательской деятельности Булича мы находим и на обложках или титульных листах некоторых других старых книг. По всей видимости, приобретя книжную редкость, в случае отсутствия титульного листа или недостаточности библиографических сведений Булич производил идентификацию книги по существующим книжным каталогам – В.С. Сопикова, Г.Н. Геннади. Так, на обложке книги «Картина жизни и деяний Фридриха Великого Короля Прусского. По начертанию Графа Гиберера» (СПб., 1789) читаем сведения, написанные рукой Булича: «Гибер. 1789. Перев. с фр. По Кат. Сопикова № 5100 = 1 р. 50 коп. в 8*. Перев. с фр. (неразбочно – М.С.). 305 печ. стран. верно = Часть первая в 1 томе Геннади?»

Следует отметить, что всякого рода помет на книгах Булича и внутри них очень мало, что еще раз доказывает бережное отношение ученого к книгам. Лишь внутри некоторых из них можно обнаружить тонкую вертикальную линию на левом или правом поле от текста, очерчивающую фрагмент, который привлек внимание ученого. Иногда рядом с такой линией стоит знак «?» или «NB», что, по всей вероятности, означает несогласие ученого с автором работы или дополнительный интерес к высказанной мысли.

Дарственная надпись, как и письмо, имеет две необходимые составляющие – адресата и автора, а слова и мысли, заключенные в ней, часто в равной степени говорят о том и другом. Ставя задачу рассмотреть книжные надписи как источник сведений о личности Н.Н. Булича, а конкретно – о широте его научных и человеческих связей, мы не должны упускать из вида и то, каким сам Булич выступал в качестве дарителя книг. Нет сомнения, что, по существующей традиции, Булич подписывал даримую книгу.

В картотеке книжных автографов Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета учтено несколько таких изданий. Они адресованы Буличем Н.П. Загоскину – историку, профессору русского права Казанского университета; историку, медиевисту Н.А. Осокину; профессору истории русской словесности Казанской духовной академии И.Я. Порфирьеву, профессору классической филологии Казанского университета Ф.Г. Мищенко, профессору Казанской Духовной академии А.А. Царевскому и монголоведу, профессору Казанского университета О.М. Ковалевскому. Дарственные надписи Булича строго официальные и отражают, скорее, традиции существующего научного этикета.

Но известен, однако, один автограф Н.Н. Булича, который характеризует его как неутомимого остролова. Известный современный библиофил и книговед М.А. Осоргин в своей книге «Заметки старого книгоеда» написал о находке редчайшей книги из фондов Тургеневской библиотеки в Париже. На книге со знаком «Из библиотеки С.В. Ешевского» он увидел сделанную пером каллиграфическую подпись: «Степану. Васильевичу. Ешевскому. На. Память. Безнравственного. Лганья. И. Позорного. С. Моей. Стороны. Несдержанного. Слова. Сию. Библиографическую. Редкость. Усерднейше. Приносит. Н. Булич. Казань. 31 марта. MDCCCLVI» [7, с. 184].

Профессор русской истории С.В. Ешевский в 1855–1857 гг. читал лекции в Казанском университете, где, очевидно, и получил книгу в подарок. Повидимому, во время одной из зарубежных поездок Ешевского эта книга попала Тургеневскую библиотеку. Что же Булич подарил своему коллеге по университету? Это написанное неким Леоном Рогальским – секретарем Совета народного просвещения и, как полагает Осоргин, нашим «зубром, светогасильником, а по выражению славного Шишкова, задпятом (ретроградом), каких и позже было мало», «Изложение причин, побудивших к дополнению постановлений относительно школьной дисциплины, с присовокуплением наставления для училищного начальства и правил для учеников» (Варшава, 1835). Почему была подарена именно эта книга и что стоит за оригинальной (даже в синтаксическом плане) надписью, сказать сложно. И все же мы видим за ней отдельные черты характера Н.Н. Булича – оригинальный ум, насмешливость и ирония по отношению к собственному несовершенству, что, в целом, и было свойственно Буличу. Сколько таких автографов Булича разошлось по частным библиотекам страны вместе с книгами Булича? По всей видимости, он был щедрым дарителем своих работ – поэтому почти все они находятся сегодня в библиотеке университета в единичных экземплярах.

Интересные сведения можно извлечь при изучении не только дарственных, но и владельческих автографов книжного собрания. Так, в библиотеке Булича немало книг, подписанных его рукой. Но есть среди них и книги с иными подписями.

Будучи редкостным библиофилом, Булич собирал интересующие его книги самыми разнообразными путями. Он приобретал их в книжных магазинах, заказывал у казанских книготорговцев, выписывал из Москвы, Петербурга, из-за границы, обменивал, покупал на книжных рынках-толкучках. Так, в своей автобиографии он писал, вспоминая начало 50-х годов, проведенных в Москве в

работе над магистерской диссертацией: «Все лето писал сочинение, начатое в Казани, или собирал на толкучках книжные редкости» [8, с. 127]. Не случайно в книжной коллекции Булича много книг XVIII – начала XIX вв., которые принадлежали ранее другим владельцам. А подписи на книгах раскрывают нам их имена – титулярный советник Александр Кирпичев, протоирей Нечаев, Платон Аноров, Петр Буженинов, Осип Бодянский и многие другие. Но два из подобных автографов можно отнести к уникальным находкам.

На томике издания 1765 года «Сочинения и переводы Владимира Лукина. Ч. 1.» (СПб., 1765) стоит достаточно бледная подпись – «Федора Растопчина». Федор Васильевич Растопчин (1763–1826) – известный государственный деятель и писатель. При Павле I кабинет-министр по иностранным делам, третий присутствующий в коллегии иностранных дел, граф Российской империи, великий канцлер ордена св. Иоанна Иерусалимского, наконец, член Совета Императора. С 1810 г. – главнокомандующий в Москве, участник военных событий 1812 года, которого сам Наполеон назвал «зажигателем и сумасшедшим». Растопчин был автором большого числа литературных произведений и владельцем обширной библиотеки и архива, которыми разрешал пользоваться многим ученым. Вот почему книга могла оказаться вне библиотеки Растопчина. Для Булича, занимающегося изучением русской литературы начала XIX века, Растопчин был интересной фигурой. Обстоятельная характеристика его деятельности как человека, политического деятеля и литератора дана им в «Очерках по истории русской литературы и просвещения с начала XIX в.» [9]. С большой степенью вероятности можно говорить о том, что указанная книга находилась в библиотеке Растопчина. Но это только догадка. Для того, чтобы подтвердить принадлежность автографа этому важному историческому лицу, нужны дополнительные исследования и экспертиза.

Значительный интерес представляет и другая книга с надписью: «Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Ивану Ивановичу Дмитриеву в знак глубочайшего уважения. Издатель». Надпись сделана на книге «Песни золотого рожка: Отысканная рукопись неизвестного сочинителя» (М., 1828). По всей видимости, книга принадлежала известному поэту, представителю сентиментализма, близкому другу Карамзина, Жуковского, Батюшкова, Пушкина Ивану Ивановичу Дмитриеву. Обращение «Высокопревосходительство» напоминает о том, что Дмитриев занимал высокие посты: при Павле I был назначен товарищем министра в департаменте уделов и обер-прокурором Сената, при Александре I – министром юстиции. В историю русской литературы он вошел как автор элегий, сатир, басен, баллад, песен в подражании народным. Известно, что, выйдя в отставку, Дмитриев с живым интересом следил за новостями современной литературы, посещал ученые и литературные общества, пополняя свою богатую библиотеку. Так что есть все основания предполагать, что книга принадлежала именно ему, а впоследствии попала к Н.Н. Буличу благодаря интересу казанского профессора к личности Дмитриева, анализу которой он посвятит обширную часть своих «Очерков».

Библиофильской страсти Булича обязана библиотека Казанского университета сохранением книжного автографа Г.Р. Державина. Поэт «в знак почтения» подарил свою книгу «Ирод и Мариамна»: Трагедия в 5-ти действиях» (СПб.,

1809) Казанскому обществу любителей отечественной словесности, почетным членом которого он был. Таким образом, благодаря усилиям Булича библиотека Казанского университета владеет ныне уникальными книжными экземплярами. Можно предполагать, что таких книг в коллекции Булича значительно больше. Объективная сложность прочтения и понимания автографов на книгах начала XIX века позволяет лишь наметить перспективу дальнейшей работы над ними.

Взгляд на Н.Н. Булича как на адресата, автора и собирателя книжных автографов дает ценный материал для глубокого понимания личности ученого, его профессиональных пристрастий и, главное, человеческих взаимоотношений – житейских, служебных, научных. Не менее важно и то, что книжные автографы позволяют проникнуть в культурное пространство университетской Казани второй половины XIX века, являются важным источником для представления о широте и многообразии контактов казанских ученых с научной и культурной общественностью России.

Summary

M.M. Sidorova. Autographs in the book collection of N. Bulich.

The paper deals with the study of autographs in the book collection of N. Bulich, Professor of Russian literature of Kazan University. The collection was donated to the library of Kazan University in 1894.

The inscriptions made by the owners and donators of the books are considered to the source of information about Bulich's academic ties with the distinguished Russian scholars and public figures. They can also characterize the relationships among the faculty of the university or specify Bulich's biographical data.

Литература

1. *Ермолаева Н.В.* Книжное собрание профессора Казанского университета Н.Н. Булича // Библиотека Казанского университета: фонды, раритеты, история... – Казань, 1989. – С. 34–56.
2. *Гавриил, архимандрит.* Философия правды. – Казань: Унив. тип., 1843. – 64 с.
3. Из записок К.Н. Булича. 1828–1846 гг. // Вестник Европы. – 1903. – № 8. – С. 743–763.
4. *Державин Г.Р.* Сочинения Державина. – СПб.: Тип. А. Смирдина, 1833. – Ч. 1. – 334 с.
5. *Ягудин Б.М.* Н.А. Осокин, 1843–1895. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 32 с.
6. РНБ. Отдел рукописных фондов. – Ф. 562. – Архив П.П. Пекарского. – Ед. хр. 178.
7. *Осоргин М.А.* «Настоящий ревизор». По части розог // Осоргин М.А. Заметки старого книгоеда. – М., 1989. – С. 184–187.
8. Булич Н.Н. [Автобиография] // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. – СПб., 1897. – 1904. – Т. 6. – С. 124–132.
9. *Булич Н.Н.* Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века: в 2 т. – Пб.: Тип. Стасюлевича, 1902–1905.

Поступила в редакцию
05.12.06

Сидорова Марина Михайловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы Казанского государственного университета.